

Журнал “Социальные исследования”

Рецензия на книгу:

Ярская В. Н. Калейдоскоп времени. Следы биографии. М.: ООО «Вариант», 2015. - 240с. ☆☆

Ирина Андреевна Григорьева ^a *

^a - доктор социологических наук, профессор СПбГУ, факультет социологии, кафедра теории и практики социальной работы. Ул. Смольного, 1/3, подъезд 9, С-Петербург. 191124, Россия. Руководитель проекта РНФ, Университет ИТМО.

О СТАТЬЕ

Прохождение статьи:

Поступила: 14.09.2016

Принята: 20.09.2016

Опубликована онлайн:

27.10.2016

Ключевые слова:

Валентина Ярская;

биография;

социология

Биографии замечательных личностей - жанр не редкий. Но гораздо чаще они пишутся кем-то, а не героем повествования. В данном случае герой, он же автор и, к тому же, известный философ и социолог В. Н. Ярская, чья рефлексия и ауторефлексия уходят далеко от локальной биографии и являются полноценным социологическим документом.

☆☆ Рецензия подготовлена при финансовой поддержке РНФ (проект №14-18-03434) по теме: «Модели взаимодействия общества и пожилых людей: исследование возможностей социальной инклюзии».

* E-mail: Soc28@yandex.ru

Валентина Николаевна много пишет, и эта книга родилась из биографических воспоминаний и, одновременно, пребывания со своими текстами, но без «насилия себя», которое часто сопровождает авторов, стесненных жанром и внешними требованиями. Автор обозначает это как социальное преломление междисциплинарной научной методологии темпорализма, в сюжетах биографий и ранее написанных научных работах. По ее мнению, «биографический метод в социологии позволяет исследовать не столько личные документы личности, но поступки, поведение, признания индивида - не изолированного, а представляющего возрастную или социальную группу. При этом возможно выявление определённых типов взаимосвязей между социальными установками и социальной средой, обусловленных культурно-историческим этапом. Сознательно привлекая биографический метод, мы осуществляем честный самоанализ одного из лидеров научной школы в современной российской провинции» [Ярская, 2015: 142].

Книга «Калейдоскоп времени. Следы биографии» не только о длинной, жизни, о разных людях - родственниках, друзьях, учениках, коллегах. Инверсия времени сплавляет академический и биографический контексты в наполненную смыслами, событиями жизнь, разделы академического и биографического характера перемешиваются. Особенная позиция В. Н. Ярской состояла в анализе нелинейности временных процессов, переплетенных в социальном пространстве общества и влияющих на разворачивание дискурса представителей социогуманитарного знания. Автору удалось удачно соединить как язык описания повседневности, так и специализированный язык «философии времени». Долгая и продуктивная жизнь в науке дала автору возможность наблюдать и рефлексировать взаимосвязи социальных процессов, прессинга бытовой и политической жизни на научную деятельность и разворачивание концепции времени и социальной памяти.

Жанровой особенностью книги является то, что биографические срезы из жизни автора оказались прямо включенными в наиболее важные исторические события в жизни российского общества и развитие концепций социального времени и социальной политики. Книга состоит из шести разделов/глав, каждый из которых имеет заголовок и подзаголовок. Каждая из глав имеет «научное» обозначение, которое соседствует с «личным», биографическим, например: «Предисловие. Время - участник методологии. Начало войны в моей памяти» или «Темпорализм социального государства. После войны», и т.п. «Наш замысел, - пишет Валентина

Ярская, - может стать перспективой дальнейшего теоретизирования проблемы времени в её обобщённом и одновременно прикладном выражении. Идея времени общества, превращённая в социологическую категорию, анализируется сегодня не только на макроуровне, в качестве атрибутивного свойства социальной реальности, но и в микроконтексте субъективного существования, экзистенциальной идентичности, индивидуальности и нравственности» [Ярская, 2015: 13].

Такая двойная структура придает определенную самобытность замыслу, но затрудняет определение жанра книги. В конечном счете, это определило личностное, субъективное измерение описываемых событий, с одной стороны, и позволило говорить о наличии авторского отношения к выбранным для анализа научным темам, с другой. Так, несмотря на обилие англоязычной литературы по проблемам социального государства, его темпорализм, насколько нам известно, никем не изучался. В книге В. Н. Ярской сделан первый шаг в этом направлении, но он значим.

Человек существует в целой иерархии времён, несводимых друг к другу, считает автор и способен следовать будущему модусу времени, долговременным планам, встречать непредвиденные обстоятельства, используя преимущества прошлого временного модуса, памяти. Замечательные детали предвоенного детства рассыпаны по страницам книги, описаны контрасты повседневной жизни на Урале, в Молдавии, где служил отец автора, в родном Саратове. Живые картинки уличной торговли в солнечном Кишиневе сопутствуют памяти о том, что 22 июня 1941 г. «соседи, местные жители, уже завели патефон, накрыли стол и открыто радовались началу войны» [Ярская, 2015: 24].

Мемориализация нашего советского прошлого в индивидуальных биографиях столь же противоречива, как и официальные версии прошлого, которое оказалось «непредсказуемым», не соответствующим воспоминаниям очевидцев, что объясняется, в первую очередь, разной оптикой, а не злоумышлением рассказчиков. Однако заметный интерес к определенным версиям восприятия все еще мешает осознать всю сложность реальной истории страны и неоднородность социума, который когда-то был объединен лозунгом «мы - советский народ». А ведь боязнь конфликтов интерпретации постоянно ведет и к неспособности осознать причины различных трактовок и вести об этом диалог! Подъем исследований памяти в

последние годы так и не привел к признанию возможности и, часто, рядоположности, различных реконструированных смыслов.

Следствием этого, как нам кажется, является воспроизведение упрощенной, линейной картины социального времени новыми поколениями россиян. Вместо понимания того, что «история - это всегда проблематичная и неполная реконструкция того, чего больше нет» [Хальбвакс, 2005], молодое поколение ищет и находит, по «инициативе сверху», самый лучший и самый правильный учебник истории, мало при этом задумываясь над теоретическими и целе-ценностными предпосылками высказанной в нем позиции, отмечая или, наоборот, неадекватно подчеркивая ценность альтернативных вариантов. Теряется понимание того, что жизнь всегда является «испытанием на устойчивость», где внешние обстоятельства только выявляют способность или неспособность «состояться».

Так, бесценный биографический материал, раскрывающий развитие социологии в нашей стране с позиций индивидов-социологов, с любовью собранный Б. З. Докторовым [Докторов, 2015], еще ждет своих обобщений, метанарратива о том времени, которое живет в нем. Валентина Николаевна замечает: «Вспоминая детство и юность, отмечаем ещё незначительное прошлое, короткую память, лучезарное настоящее и огромное незаполненное будущее. Оглядываясь вокруг и видим теперь, в пожилом возрасте, подавляющую тяжесть прошлого, переполненную память, турбулентное настоящее, исчезающее будущее. И это - совсем другая картина мира, к которой мы тщетно пытаемся адаптироваться...» [Ярская, 2015: 168].

Поэтому сегодня на повестку дня выходит управление временем». В. Н. Ярская иллюстрирует эту мысль на примере гибких, с мягким фиксированием времени, форм занятости. Действительно, относительно недавно возникла, а с выходом в свет на русском языке книжки Г. Стэндинга [Стэндинг, 2014] интенсифицировалась, дискуссия не только о занятости, безработице и видах безработицы, но о совсем новых форматах занятости. Мы в России настолько привыкли, несмотря на трансформации последних 25 лет, к тому, что только полная занятость является нормальной и правильной, что осознать гибкую и неполную занятость как именно современную норму, нам пока трудно. Мешает, конечно, и распространенное мнение, что такая занятость - удел мигрантов и, может быть, женщин с маленькими детьми. Так, на рынке труда в Европе гибкая и частичная занятость (естественно,

официально учтенная) составляет в Англии - 39.4%, Голландии - 37,1%, Финляндии - 9.7% и России - 2.9%, и это, в основном, женщины¹. Значит ли это, что женщины испытывают недостаток занятости, или напротив, женщины в России не имеют возможности гибкой занятости?

В. Н. Ярская подробно анализирует этот вопрос, приводит данные проведенных под ее руководством исследований. Вот что говорят ее информанты: «Выделить прекариат как социальный класс затруднительно, ведь эта характеристика в отличие от западных стран соответствует ситуации большинства населения России. Их объединяют зыбкие, но гибкие финансовые и профессиональные перспективы... возможность управлять свободным временем» (Инф. Ж.И.).

В качестве «поля» в книжке использованы не только интервью, но и новые информационные источники: «...Facebook публикует новости по проблемам прекариата. Есть фундаментальные работы о флексибильности рабочей силы, повороте к гибкому найму, современном наёмном работнике с ориентацией на управление временем и мобильность занятости»(кавычка?) [Абрамов, Климова, 2010: 98-117]. По сути, образование должно быть гарантом занятости, без этих мер вполне возможны потрясения, движущей силой которых выступит прекариат.

В. Н. Ярская не уклонилась от приведения текстов, содержащих иронию в адрес социологов, которые получают детерминированные своим отношением результаты, когда опрашивают людей о причинах временной занятости:

- У кого-то это вынужденная необходимость, а кому-то проще-легче-интереснее... расписать угнетённость, наоборот, тех, кто трудится с постоянной занятостью, платит налоги ... профсоюзные взносы, ходит в отпуск по приказу...

Связывая гражданские обязанности с будущим, с закреплением прав каждого члена общества, выполняющего обязанности социальной солидарности, мы полностью соглашаемся с В. Н. Ярской: «Мы должны сегодня аргументировать необходимость инклюзивной культуры, идеологии гражданства как подхода к социально неоднородным когортам. Реальная социальная инклюзия - сложный путь к мобильности индивида, требующий длительного периода согласованных и последовательных действий социальных агентов. Инклюзивная культура, в свою

---

¹ Labour force participation rate by sex. [Online resource] <http://www.oecd.org/gender/data/labourforceparticipationbysex15and15-24yearsold.htm>

очередь соотносится с доверием, сплочённостью и темпорализмом» [Ярская, Ярская-Смирнова, 2014: 49].

Обновление межпоколенного контракта - назревшая проблема, с точки зрения В. Н. Ярской: «Ускорение исторического процесса приводит к тому, что нормы жизни и ценности не успевают сформироваться в соответствии с требованиями времени, что сказывается на отношении к концепциям прав и обязанностей человека. Время, объём информации уплотнены до предела, происходит сокращение диапазона памяти, нынешние поколения не воспринимают событий полувековой давности, довоенные и дореволюционные события в сознании молодежи отошли в давно прошедшее время. Время конструирует нас, а мы конструируем время и науку о нём, то есть и темпоральность, и темпорализм» [Ярская, 2015: 177].

Заканчивая наши размышления, отметим, что у нас есть и некоторые расхождения с глубокоуважаемой Валентиной Николаевной. Например, они касаются оценки «скандинавского типа социального государства» и Швеции как самого образцового представителя этого типа. Нам кажется, как раз «время Швеции» было даже для относительно спокойной, по сравнению с континентальной Европой, Скандинавии, наиболее размеренным, а пространство - довольно компактным. Т.е. шведский хронотоп оказался в XX веке наиболее непрерывным, анализ чего очень бы хотелось увидеть. Сыграло свою роль и мощное рабочее и профсоюзное движение. На его основе государство, защитив интересы постоянно и длительно занятых, смогло обеспечить определенный уровень декоммодификации для инвалидов и других «слабых групп» общества. Впрочем, последние 25 лет «социальная Европа» находится в непрерывных трансформациях и не всегда сохраняет прошлые социальные завоевания, что не всегда заметно российским авторам, поскольку наша ситуация, конечно, жестче [Григорьева, 2012].

Тем не менее «тематика социологии времени вплетена в самые различные теории, что не мешает автономности темпоралистской проблематики. Мощные проблемы социума привлекают внимание и катализируют дискуссии социальных теорий и представлений времени всех мастей» [Ярская, 2015: 172]. А издания, подобные книге В. Н. Ярской, наполняют наше представление о социальном времени поколений и нашей родной страны массой интересных и редких деталей, делающих социологические обобщения также наполненными пульсацией жизни.

Литература

Абрамов Р.Н., Климова С.Г. Современный работник: концептуализация и эмпирическая проверка понятия // Мир России. 2010. Т. 19. №2. С. 98-117;

Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма / Пер. с фр. Под общей редакцией С. Фокина. М.: НЛО, 2011.

Григорьева И.А. Развитие теоретических подходов к социальной политике в 1990-2000-х годах // Общественные науки и современность. 2012. №3. С. 145-155.

Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. Пер. с англ. М: Ад Маргинем Пресс, 2014. - 328 с.

Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная сплоченность: направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. №4. С. 41-61.

Ярская В. Н. Калейдоскоп времени. Следы биографии. М.: ООО «Вариант», 2015. - 240 с.

Book Review:

Yarskaya V. N. Kaleidoskop vremeni. Sledy biografii. [*Kaleidoscope of time. Traces of biography*]. Moscow: ООО «Variant» 2015. - 240 p. (In Russ)

Irina Andreevna Grigor'eva *

* - Doctor of Social Sciences, Professor of St. Petersburg State University. Ul. Smol'nogo, 1/3, St. Petersburg. 191124, Russia.

Email: Soc28@yandex.ru

Keywords: Valentine Iarskaia; biography; sociology

References

Abramov R.N., Klimova S.G. Sovremenniy rabotnik: kontseptualizatsiya i empiricheskaya proverka ponyatiya. Mir Rossii. 2010. Vol. 19. No2. Pp. 98-117. (In Russ)

Boltanski L., K'yapello E. Novyi dukh kapitalizma. Moscow: NLO, 2011. (In Russ)

Grigor'eva I.A. Razvitie teoreticheskikh podkhodov k sotsial'noi politike v 1990-2000-kh godakh. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2012. No3. Pp. 145-155. (In Russ)

Standing, Guy. *The Precariat - The New Dangerous Class*. Moscow: Ad Marginem Press, 2014. - 328 p. (Russ ed.)

Yarskaya V.N., Yarskaya-Smirnova E.R. Sotsial'naya splochnost': napravleniya teoreticheskoi diskussii i perspektivy sotsial'noi politiki. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2014. Vol. 17. No4. Pp. 41-61. (In Russ)

Yarskaya V. N. *Kaleidoskop vremeni. Sledy biografii*. Moscow: OOO «Variant» 2015. - 240 p. (In Russ)